

На правах рукописи

Дехканова Озода Комиловна

**Синхронно-типологический анализ системы паремий и фразем
с компонентами слов-фитонимов в языках разного грамматического
строя (на материале узбекского, таджикского и английского языков)**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Худжанд – 2022

Работа выполнена на кафедре фонетики и лексикологии английского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени акад. Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: **Бердиалиев Абдували**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Касимов Олимджон Хабибович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой таджикского языка ГОУ
“Таджикский государственный медицинский
университет им. Абуали ибни Сино”
Хидиров Раджаб Гульматович,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики языкознания
ГОУ «Таджикский государственный
педагогический университет им. Садриддина
Айни»

Ведущая организация: **Таджикский государственный университет
права, бизнеса и политики**

Защита диссертации состоится 12.10.2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования “Российско-Таджикский (Славянский) университет” (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования “Российско-Таджикский (Славянский) университет” (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj)

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов
Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из ведущих направлений современной теоретической лингвистики является типология, изучающая явления языков разного грамматического строя в сопоставительном аспекте. Сопоставительное исследование теоретических вопросов разноструктурных языков находится сегодня в центре внимания контрастивного языкознания, что в последнее время связано, как представляется, со следующими причинами:

- потребностью выявления изоморфных (т.е. универсальных) и алломорфных черт явлений языков разного грамматического строя;
- стремлением описать специфическую, национальную картину мира носителей разных языков;
- расширением сферы преподавания иностранных языков;
- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты функционально-семантического плана переводных соответствий.

Изучение языка как явления культуры не может быть продуктивным без обращения к паремиологическому и фразеологическому фонду, аккумулирующему сведения о мировосприятии, языке, культуре народа, его представлениях о материальном и духовном мире, природных явлениях и реалиях жизни. Культурологический и антропологический аспекты паремий и фразем наиболее отчетливо выражаются посредством их отдельных структурных компонентов, таких как, например, фитонимы, т.е. названия природного растительного мира.

Фитонимы являются лексическими единицами словарного состава языка, и их план выражения номинирует растительный мир – одно из богатств живой природы.

Функционирование слов-фитонимов в структуре паремий и фразем разнообразно и информативно, чем характеризуется их собственно лингвистическая природа. Разнообразие функционирования слов-фитонимов в составе паремий и фразем обусловлено тем, что они способны раскрывать семантику высказывания через описание признаков объектов окружающего мира.

При сопоставительном изучении паремий и фразем с компонентами-фитонимами на материале разноструктурных языков выясняются и определяются характер общественной жизни носителей двух или более языков, их мировосприятие, а также результат познавательной деятельности.

Следует также добавить, что сравнительное исследование двух и более разноструктурных языков способствует выделению отличительных национально маркированных особенностей каждого из них, а также близких по проявлению черт, присущих изучаемым языкам, что даёт возможность выделить значимые фрагменты языковой картины мира рассматриваемых лингвокультур.

Таким образом, данная работа вписывается в круг актуальных проблем современной лингвистики, поскольку посвящена одному из базовых репрезентантов языковой картины мира – фитонимической лексике, семантика (план содержания) которой реализуется путем метафорического осмысления и стереотипов фольклорного сознания.

Степень разработанности темы исследования. С помощью слов-фитонимов, которые являются одним из основных значимых компонентов в структуре паремий и фразем, определяется коммуникативно-языковой характер этих явлений языка и речи (паремий и фразем).

Слова-фитонимы функционируют в структуре паремий и фразем как лингвокультурологическое и антропоцентрическое средство в языке, что в

монографическом плане рассмотрено в диссертационных работах Ю.Г.Завалишиной [1998], А.М.Летовой [2012], Н.Н.Семененко [2002], К.Т.Гафаровой [2007], М.М.Хашимходжаевой [2018], С.К.Каримовой [2013]; а также изучены в синхронно-типологическом аспекте на материалах языков разного грамматического строя в работах М.А.Сулаймоновой [2005], Т.А.Мирзаевой [2008], Ш.А.Норова [2018], С.Р.Азимовой [2016] и др.

О лингвистических особенностях слов-фитонимов в структуре паремий и фразем языков одного и разного грамматического строя написано и опубликовано множество научных статей, авторами которых являются Г.Э.Хакимова, Е.П.Кузнецова, В.М.Мокиенко, Ю.С.Горбунова, Е.А.Заводова, М.Усманов, И.Курбанов, Е.Е.Котцова, Э.М.Созинова, Ю.Г.Завалишина, А.М.Летова, Н.Н.Семененко, К.Т.Гафарова, М.М.Хашимходжаева, Н.Ш.Ягумова и многие др.

В настоящей диссертационной работе анализируются не слова-фитонимы словарного состава языка, а слова-фитонимы, функционирующие в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков в синхронно-типологическом аспекте, и их отношение к таким лексико-семантическим явлениям, как гиперонимия, гипонимия и партонимия, о которых имеются сведения в трудах Р.Сафаровой [1996], Б.Кыличева [1996], А.Бердиалиева и Р.Хидирова [2014].

Следует отметить, что паремии и фраземы узбекского, таджикского и английского языков, одним из основных компонентов которых являются слова-фитонимы, до настоящего времени не становились предметом специального рассмотрения в монографическом плане, чем и определяются актуальность и новизна настоящей диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Учитывая неизученность системы паремий и фразем с лексическими компонентами-фитонимами на материале узбекского, таджикского и английского языков в синхронно-сопоставительном плане, в данной диссертационной работе ставится цель систематизировать паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в узбекском, таджикском и английском языках, а также определить и охарактеризовать общелингвистические особенности фитонимов в структуре паремий и фразем в данных языках.

Настоящая цель предопределила выполнение следующих **задач**:

- выявить логико-лингвистическую природу наличия и функционирования слов-фитонимов в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков;
- определить и проанализировать экстралингвистические основы паремий и фразем с фитонимическими компонентами в сопоставительно изучаемых языках;
- представить системную структурно-семантическую интерпретацию фитонимов таджикского, узбекского и английского языков, определить и охарактеризовать роль фитонимов в формировании языковой картины мира носителей этих языков;
- выявить и описать основные принципы номинации и способы образования паремиологических единиц и фразем, а также их словообразовательные модели, одним из основных лексических компонентов которых являются слова-фитонимы;
- определить и охарактеризовать отношение слов-фитонимов в структуре паремий и фразем к таким лексико-семантическим явлениям, как гиперонимия, гипонимия и партонимия, которые относятся к медиоструктуре лексической системы языка;
- выявить национально-культурную специфику паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами, проанализировать функционально-семантические особенности фитонимов в фольклорном дискурсе;

- определить и охарактеризовать синонимичные эквиваленты паремий с лексическим компонентом слов-фитонимов и их экстралингвистические основы в сопоставительно изучаемых языках, показать их стилистико-прагматическую специфику.

Объектом исследования является система паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами.

Предмет исследования – семантические и функциональные особенности паремий и фразем с компонентом – наименованием растений в сопоставляемых языках.

Материал исследования. Материалом исследования послужили данные лексикографических источников узбекского, таджикского и английского языков, в которых зафиксированы паремии и фраземы с фитонимическими компонентами. Общее число паремий в трёх языках, привлечённых к анализу, составило 550 примеров, фразем – 250 единиц. Значительная часть переложений паремий и фразем на русский язык даётся в переводе самого автора диссертации, а также в переводах информантов – кандидатов филологических наук М.А.Сулаймоновой, М.М.Раджабовой, М.И.Юсуповой, филолога-германиста С.П.Балтиной, владеющих таджикским, узбекским и русским языками.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что синхронно-сопоставительное изучение системы паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков, одним из основных лексических компонентов которых являются слова-фитонимы, осуществляется впервые.

Впервые в отечественной лингвистике показана национально-культурная специфика паремий и фразем с компонентом-фитонимом в разноструктурных языках, показаны функционально-семантические особенности фитонимической лексики в фольклорном дискурсе, определено место метафорических и коннотативных значений, выявленных в фитонимическом паремиологическом пространстве.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая ценность диссертации связана с тем, что комплексное изучение паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с лексическим компонентом-фитонимом может содействовать решению ряда проблем лингвокультурологического и антропологического направлений узбекского, таджикского и английского языкознания.

Исследование структурно-семантических и номинативных особенностей таких фольклорных произведений, как паремии с фитонимическими компонентами, позволяет определить место данного лексического сегмента в современной языковой картине мира, наметить пути его дальнейшего изучения как в традиционном, так и в лингвокультурологическом аспектах науки о языке.

Материалы и полученные теоретические результаты могут использоваться при чтении лекций и проведении практических занятий на филологических факультетах вузов по сопоставительной типологии узбекского, таджикского и английского языков, послужить источником при написании научных работ, а также определить круг тем для курсовых и выпускных дипломных работ по материалам разноструктурных языков, повышающих программно-аудиторный уровень.

Материалы исследования могут быть использованы также при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов по соответствующим разделам контрастивной лингвистики.

Методология и методы исследования.

Теоретической базой диссертации послужили труды таких известных лингвистов, как В.В.Виноградов, А.А.Потебня, А.В.Кунин, В.Н.Телия, Е.Д.Поливанов, А.М.Бабкин, И.Снегирёв, Н.М.Шанский, Ю.Апресян, Г.Л.Пермяков, Б.А.Ларин, Н.Ф.Алиференко,

М.Фозилов, П.Джамshedов, Ш.Рахматуллаев, Б.К.Тилавов, Х.М.Маджидов, М.Н.Азимова, С.В.Хушенова, Л.А.Чиненова, Ф.Бафоев, и др.

Методологической основой работы послужили труды современных зарубежных и отечественных учёных, а также исследователей, которые изучали в синхронно-типологическом плане слова-фитонимы как своеобразный пласт лексики и как один из компонентов в структуре паремий и фразем языков разного грамматического строя (М.А.Сулаймонова, М.М.Хошимходжаева, Ш.А.Норов, Н.В.Егорова, К.Т.Гаффарова, О.Б.Абакумова, А.М.Летова, Р.Х.Хайрулина, С.Р.Азимова, Ю.Г.Завалашина, Н.Ш.Мансурова, Х.Джалилов, М.М.Раджабова и др.).

Основным методом данного исследования является метод функционально-семантического анализа слов-фитонимов в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с применением контекстно-ситуативного и логико-семантического методов, предусматривающих изучение предмета исследования и сравнительно-типологический анализ слов-фитонимов, их структурно-семантической сущности с последующим описанием полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту:

- современный уровень развития международных культурных связей актуализировал в лингвистической науке изучение разносистемных языков в контексте проблем номинации как системы представлений человека об окружающем мире. Исследования подобного характера прежде всего связаны с акцентированием внимания на человеческом факторе в языке в рамках культурологии и антропологической лингвистики;

- представления человека об окружающей его действительности, в том числе о природе, генерируют формирование системы его ценностных ориентиров. Лексика, отражающая фитонимические понятия, как одна из лексических систем языка, наглядно демонстрирует сознательную и целенаправленную объективацию внешнего мира носителем языка;

- закономерности развития общечеловеческих процессов способствуют существованию в разноструктурных языковых системах сходных стереотипных коннотаций, закрепленных в пословичном дискурсе и фразеологии. Однако, несмотря на сходство в категоризации мира, в каждом из сопоставляемых языков наблюдаются уникальные формы концептуализации внутреннего мира в соответствии с национально-культурными традициями этноса;

- пословицы и фраземы с компонентом-фитонимом в узбекском, таджикском и английском языках обладают специфическими особенностями, выражающимися в их номинативной плотности, образно-метафорической сущности, оценочных моделях, а интерпретацию установок культуры, вербализованных в фитонимических единицах, обуславливают национально маркированные стереотипные представления, сложившиеся в языковом сознании носителей языков;

- общелингвистическая характеристика паремий и фразем с компонентом-фитонимом очень многообразно представлена в сопоставляемых языках. Паремии и фраземы данных языков реализуются по модели словосочетания (главным образом фраземы) разных типов, простого глагольного и именного предложений, а также союзных и бессоюзных сложных предложений с сочинением и подчинением предикативных частей;

- слова-фитонимы в структуре паремий и фразем в узбекском, таджикском и английском языках разнообразно характеризуются в функционально-семантическом аспекте. В структуре паремий они носят характер гиперонимов, гипонимов и партонимов;

- лингво-прагматический характер паремий (и фразем) определяется также повторением одних и тех же слов-фитонимов в их структуре, что относится к парадигме повтора лексического характера (лексический повтор). Повторы слов-фитонимов в структуре паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков разнохарактерны: в структуре некоторых паремий они повторяются без изменения грамматических форм, а в некоторых других – повторяются с изменением грамматических форм. Кроме того, в структуре некоторых паремий употребляются два (и больше) слов-фитонимов однозначной функционально-семантической группы, а в структуре некоторых других – два (и больше) слов-фитонимов разной функционально-семантической группы.

Степень достоверности и апробация результатов.

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается большим объёмом проанализированного материала, применением комплексной методики его анализа и использованием достижений лингвистики и смежных наук. Результаты исследования были апробированы на занятиях по практическому курсу узбекского, таджикского и английского языков для студентов различных факультетов (филологического, исторического, педагогического, экономического и др.).

Основные аспекты исследования изложены в докладах, прочитанных на конференциях молодых учёных Согдийской области, традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова» (2015-2022 гг.) и на международных конференциях. Работа обсуждена на объединённом заседании кафедр узбекского языка и методики его преподавания, таджикского языка, кафедры фонетики и лексикологии английского языка и рекомендована к защите (протокол №10 от 28 мая 2022 года). По теме диссертации опубликованы 12 статей, 4 из них опубликованы в журналах, включённых в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объём диссертации составляет 214 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** даётся обзор научной литературы, излагается краткое обоснование выбора данной темы, определяется актуальность и раскрывается научная новизна работы, выделяются материалы и методы его исследования, указывается теоретическое и практическое значение диссертации, а также формулируется цель и конкретные задачи исследования.

Первая глава диссертационной работы названа **“О синхронно-типологическом изучении отдельных явлений языков разного грамматического строя (на основе системы паремий и фразем)”**, её содержание раскрыто в шести разделах.

1.1. “Краткие сведения по истории синхронно-типологических исследований в лингвистике”. Развитие современного теоретического языкознания органически связано с сопоставительным и типологическим анализом языковых явлений, где принципиальное значение имеют установленные факты как структурного тождества, так и структурного различия конститутивных единиц и отношений между ними в двух или нескольких сравниваемых языках, что имеет тесную связь с педагогической практикой.

В работах типологического характера сопоставление проводится в синхронном плане на основе описательного анализа разных уровней данных языков (фонологического, грамматического, словообразовательного, лексико-

фразеологического, стилистического). Результаты сопоставительного анализа показывают, по каким элементам этих уровней они различаются.

Одним из первых учёных, уделивших основное внимание сравнительному (типологическому) исследованию разносистемных языков, является великий русский лингвист-полиглот Е.Д.Поливанов, который пишет, что «...трудности ...оказываются относительно ничтожными по сравнению с тем, что приходится преодолевать нерусскому (например, узбеку) при условиях, связанных со смысловой стороной речи грамматических явлений: именно при условии морфологии и синтаксиса русского языка» [Поливанов, 1991:32]. По утверждению Е.Д.Поливанова, языки разного грамматического строя различаются друг от друга и в лексико-семантическом плане, и средством выражения отдельных значений, и спецификой внутренних форм функционально-семантических единиц.

Вот что пишет о характере сопоставительного изучения языков В.Г.Гак: «Сопоставительное изучение языков имеет цель выявить сходства и различия между языками независимо от степени их родства и всегда выступает как лингвистическая основа обучения неродному языку [Гак, 1988:67]. Данная категория в последние годы сблизилась с лингвистической типологией, которая через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (лингвистические универсалии) и на их основе выявить специфику данного языка. Намечается сопоставительно-типологический подход к изучению языка, при котором анализ схождения, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка. По мнению В.Г.Гака, сопоставление вскрывает два типа расхождений: качественные (абсолютные) и количественные. При этом первый заключается в том, что данный элемент или тип (структурный либо функциональный) присутствует в одном языке и совершенно отсутствует в другом, а во втором типе расхождений данный элемент присутствует в обоих языках, но в одном из них он встречается чаще, чем в другом. Количественные расхождения выявляются статистическим путём. Они позволяют, вместе с тем, выявить доминантные и рецессивные черты строя языка [Гак, 1988:53]. Синхронно-сопоставительное изучение фактов, наблюдаемых в языках разного грамматического строя, имеет свои определённые трудности. Говоря о сложности данного направления исследования, профессор О.Азизов справедливо отмечает, что «язык есть сложное явление. Изучение же языков в сопоставительном плане ещё сложнее. При изучении таких сложных проблем исследователь должен хорошо знать несколько языков, как минимум, не менее двух, а желательно больше. Кроме этого, сопоставительное изучение языков требует от исследователя глубокого лингвистического знания по всем отраслям науки о языке, плюс к этому и по истории, культуре народов-носителей сопоставительно изучаемых языков» [Азизов, 1995:26].

Основные особенности исследований синхронно-типологического направления указываются и в работах В.З.Панфилова, Л.З.Жиркова, Б.А.Серебренникова. Например, по мнению Б.А.Серебренникова, результаты наблюдений над общими явлениями развития грамматических форм в различных языках мира, полученные на основе применения сравнительно-типологического метода, неизбежно заставляют прийти к выводу о том, что типологические исследования должны быть необходимым продолжением сравнительно-исторических исследований, их естественным синтезом. Выводы Б.А.Серебренникова по характеру типологических исследований заключаются в том, что основной задачей исследований подобного

типа является выявление в различных языках общих типов изменений в области морфологии, синтаксиса, а также и развития значений [Серебренников, 1958:38]. При синхронно-типологическом анализе языковых явлений в качестве объекта сравнения могут являться единицы и плана выражения, и плана содержания языка.

1.2. Во втором разделе первой главы **«К вопросу о словарных единицах как отражателях объективного мира»** на основе анализа фитонимов в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков рассматривается лингвистическая природа объективного мира, отражательными средствами которого являются слова. Именно их совокупность формирует лексическую систему языка. Слово предназначено не только для наименования предметов, явлений и признаков окружающей среды, но и для номинации абстрактных сущностей, которые созданы человеческим сознанием. Сложность и многоаспектность лексических единиц (т.е. слов) занимают центральное звено языка, с их помощью передаются, сообщаются и сигнализируются явления объективного мира и их свойства, чем определяется знаковый характер лексических единиц [Назарова, 2003:37]. «Словесный мир» является как бы языковой картиной реальности. Одно и то же явление объективного мира в языках разных народов вербализуется в разных фонетических обликах. Например, «лист» – часть, то есть партоним **«растения»**. В узбекском языке оно выражается лексемой **«япрок»**, в таджикском – лексемой **«барг»**, в английском – лексемой **«leaf»**. В различных языках одна и та же или сходная внеязыковая действительность, её определённые сегменты отражаются по-разному, исходя из наличных языковых средств, фактов культуры, национального психического склада, диалектики отражения внеязыкового мира в сознании.

Слово как основная и центральная единица языка (А.М.Смирницкий) имеет план выражения и план содержания, чем определяется его знаковый характер, благодаря чему анализируется и номинируется отражение объектов в сознании человека.

Знаковый характер слова имеет тесную связь со значением, а лексическое значение не отделимо от знака, но в то же время оно не тождественно знаку полностью [Чепуренко, 2001:65-66].

И.С.Стернин пишет, что под лексическим значением слова понимается закреплённое знаком отражение реальности и концентрированное знание о предмете номинации, которое относится к обществу в конкретный момент его развития [Стернин, 1979:33]. Характерным является еще то, что значение слова антропоцентрично, т.е. в нём отражаются общие свойства человеческой природы, более того, оно эгоцентрично (ориентировано на определённый этнос).

Рассматривая вопросы о типах языковых значений, будет к месту отметить труды В.В. Виноградова об основных типах лексического значения, где им было выявлено и проанализировано 3 типа лексического значения: номинативно-свободное, фразеологически связанное и функционально-синтаксически ограниченное (или закреплённое) [Виноградов, 1979:69]. Данные типологические значения развивались, уточнялись и расширялись многими учёными. По общепринятому в современной лингвистике мнению, слово выполняет обозначающую, обобщающую, выражающую отношение, чувство функции. Все данные функции слова выступают в единстве, но также каждая из них может оказаться ведущей у разных слов, что может определять разные семантические типы словесных знаков.

1.3. «История изучения паремий и фразем с компонентом-фитонимом на материале разноструктурных языков». Изучением системы паремий и фразем языковеды разных стран занимаются достаточно давно, однако до сих пор имеются разные мнения по дифференциальным признакам, составу и объёму фразеологии. Важную роль в осмыслении этих вопросов сыграли труды В.В.Виноградова. Им

были выделены фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов, 1947:28-38]. Во времена Советского Союза фразеология многих языков опиралась на учение В.В.Виноградова, в том числе и узбекская и таджикская фразеология. Академиком В.В.Виноградовым отмечается 4 существенных признака фразеологизмов: 1) образность (значение не всегда бывает ясным, иногда лишь кажется осязаемым и предчувствуемым); 2) экспрессивность; 3) невозможность замены синонимом его лексических элементов; 4) семантическая заменимость лишь всего одной ФЕ с выражением подобного значения.

Говоря о формировании фразеологии узбекского языка, стоит упомянуть имена Ш.Рахматуллаева, Я.Д.Пинхасова, М.Хусаинова которые определили границу узбекских фразеологизмов и разделили их на 3 группы, но только М.Хусаинов добавляет в ряд вышеупомянутых трёх групп четвертую – идиомы. Ш.Рахматуллаев, будучи основателем изучения фразеологии узбекского языка, провёл ряд научных работ и, сужая круг фразеологизмов, включил в него только устойчивые единицы, основанные на переносном значении. Например: «**кўнгилдан ўтказмоқ**” (досл. пропустить через сердце) обозначает – «**ўйламоқ**” (подумать).

По мнению Ш.Рахматуллаева, фразеологизмы – это сращения, имеющие переносный смысл. Эти и другие идеи по определению фразеологизмов привели многих лингвистов к мнению, что разделение фразеологизмов В.В.Виноградовым на три группы носит субъективный характер. В результате под фразеологизмами стали понимать не только устойчивые сочетания, но и пословицы, поговорки, афоризмы. Таким образом, появилось понимание фразеологизмов в узком и широком смысле. Современная узбекская фразеология достигает новых успехов благодаря трудам Б.Юлдашева, А.Маматова и др.

В таджикском языкознании изучением фразеологии ученые занимались со второй половины прошлого века, были проведены первые сопоставительные исследования, посвящённые различным аспектам фразеологических единиц [Тахохов, 1988]. Большой интерес вызвали работы Х.Маджидова, С.В.Хушеновой, И.Хасанова, Р.Г.Гаффорова и др., которые заложили основы научного изучения фразеологии таджикского языка.

В таджиковедении дифференциацию пословиц и поговорок, заключающуюся в том, что пословица (**зарбулмасал**) состоит из двух частей, где первая – суждение, вторая – заключение, а поговорка же (**мақол**) – только суждение, разделяют такие учёные, как А.Мирзоев, Х.Маджидов, Н.Масъуми, Р.Гаффоров, Б.Тилавов и М.Фозилов [Раджабова:162].

Следует сказать, что в 2014 г. под руководством российского исследователя А.Г.Кротовой был проведён социологический опрос на определение интуитивного понимания пословиц носителями русского языка [Кротова, 2014:77]. Основываясь на её эксперименте, мы так же провели подобного рода социальный опрос (более 200 человек в возрасте от 15-75 лет) с целью определить, насколько носители языка (в нашем случае узбеки и таджики, живущие на территориях Б.Гафуровского района и города Худжанда Согдийской области), понимают, что такое пословица. В задание людей входило закончить предложение: «Пословица – это...». Оказывается, для 50% опрошенных – это народная мудрость, для 20% – поучительное выражение, для 15% – это краткое изречение, для 10% – это опыт предков и для 5% – выражение с глубоким смыслом. Результаты показывают, что носители языка способны дать достаточно точное определение пословицы, то есть народом подтверждается интуитивное понимание пословиц. Но стоит также отметить, что большинство

опрошенных (около 95%) думают, что не существует разницы между понятиями «*пословица*» и «*поговорка*».

Как нами уже отмечалось, в таджикском языкознании на сегодняшний день нет специальных работ, посвященных системно-комплексному изучению паремий и фразеологизмов с компонентом-фитонимом как на материале таджикского языка, так и в сопоставительном аспекте. Среди работ, так или иначе касающихся интересующей нас темы, можно назвать диссертационные работы О.Х.Касимова, Л.А.Улитиной, К.Т.Гафаровой, З.У.Абдуалиевой, С.Р.Азимовой, М.М.Шариповой. Так, в диссертации Л.А.Улитиной «Сравнительно-сопоставительный анализ идиоматических оборотов в современном русском и английском языках» (2006) рассматриваются основные и второстепенные признаки ФЕ. К.Т.Гафарова в своей диссертационной работе «Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках» (2007) предпринимает попытку выявить универсальное в фразеологии каждого из изучаемых языков, а также выделить те семантические области в фразеологизмах с компонентами-зоонимами и фитонимами, которые присущи каждому из языков. Особый интерес представляет докторская диссертация О.Х.Касимова «Лексика «Шахнаме» Фирдоуси», 3-я глава которой посвящена анализу картины растительного мира. В ней презентован богатый языковой материал, позволяющий изучить семантические свойства фитонимической лексики, пути формирования и освоения растительных реалий в языковом сознании народа.

В целом, анализ иллюстративного материала позволил показать богатство культурного коннотативного потенциала слов-фитонимов в структуре паремий и фразем сопоставляемых языков, что обусловлено фольклорным контекстом, отражающим народное восприятие растительного мира, его аксиологическую и стереотипную интерпретацию.

1.4. В четвертом разделе «Экстралингвистическая характеристика узбекских, таджикских и английских паремий и фразем с основными компонентами-фитонимами» рассматриваются экстралингвистические основы паремий сопоставительно изучаемых языков, которые являются денотатом значений этих важных речево-языковых единиц. Важно отметить, что в фольклоре проявляются особенности богатства любого национального языка, в которых, таким образом, выражаются национальный дух и своеобразие народа. Это объясняется тем, что в паремиях (поговорках и пословицах) закреплены дифференциальные восприятия, а также оценка сфер человеческой жизни и художественно-образное суждение народа, которое в свою очередь представляет реалии окружающего мира. Следует отметить, что пословицы в разных языках отражают разную национальную картину мира, с которой они тесно связаны.

В отражении экстралингвистических основ паремий и фразем каждого языка важную роль играют отдельные компоненты их лексической структуры, например, слова-фитонимы в лексической структуре узбекских, таджикских и английских паремий (и фразем). Наиболее часто встречаются узбекские пословицы с фитонимическими названиями **дарахт//дерево**, **мева//фрукт**, **гул//цветок**, **узум//ангур** (виноград), **олма//себ** (яблоко) и др. Например, в узб. яз.: *Сабр бўлса, ғўрадан халво битур* (Будет терпение, абрикос станет слаще); *Узум узумни кўриб ола бўлади* (букв. *Виноград набирает цвет у другого винограда*); *Узоқнинг донидан яқиннинг сомони яши* (Лучше солома рядом, чем зерно вдали); *Қовун есанг саҳар е, саҳар емасанг, захар е* (букв. *Дыню ешь утром, в другое время тебе во вред*); *Олмани тагига олма тушади* (Яблоко от яблони не далеко падает); *Мевали дарахт калтак*

ейди (Плодородное дерево страдает); Дарахт, меваси билан қадрли. (По плодам ценят дерево).

Подобное же употребление паремий наблюдается и в таджикском языке, где часто встречаются паремии, в составе которых имеются слова в значениях мира природы (растений): как **дарахт** (дерево), **гул** (цветок), **алаф** (травы), **харбуза** (дыня), **тарбуз** (арбуз), **себ** (яблоко), **ангур** (виноград), **гандум** (пшеница) и др. Например: *Ангури навоварда туруштаъм бувад, Рӯзе ду се сабр кун, ки ширин гардад (Терпение и труд всё перетрут). Ангур ангурро дида ранг мегирад (букв. Виноград набирает цвет у другого винограда); Гул гулро дида месабзад (букв. Цветок цветёт при виде другого цветка – С кем поведёшься, от того наберёшься). Каламфури нақд беҳ аз ҳалвои насия (Лучше горький перец в руках, чем халва в долг); Одами бекор – дарахти бе бор (Человек без дела – дерево без плодов); Сари дарахти мевадор хам аст (букв. Голова плодородного дерева всегда согнута); Аз як палак чанд хел ҳандалак (букв. Из одного стебля разные дыни). Харбузаро хӯр, туро бо пиёз чӣ кор (букв. Ешь арбуз, какое тебе дело до лука).*

Некоторые фитонимические компоненты структуры паремий имеют переносные значения, посредством которых выражается национальная ментальность народа. Например, компонентами “**данак**” (косточка), “**мағиз**” (семя) структуры паремии “*Данагидан мағизи ширин*” (букв. Семя слаще косточки) в узбекском языке выражаются “**дети**” (**данак**) и “**внуки**” (**семя**) по отношению к дедушкам и бабушкам, которые любят своих внуков, больше чем их родителей – своих родных детей.

В пословицах изучаемых нами языков особое внимание уделяется внешним, индивидуальным, нравственным, физическим, эмоциональным, психологическим и ментальным характеристикам человека, его социальному положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям, которые с соответствующими примерами рассматриваются в диссертации. Этот раздел второй главы завершается анализом характерных паремий с фитонимическими компонентами узбекского, таджикского и английского языков, в которых выражены разные экстралингвистические особенности их плана содержания.

Фактические материалы нашего исследования подтверждают, что многие паремии и фраземы узбекского и таджикского языков имеют одинаковые экстралингвистические основы, и это, безусловно, является результатом многолетних лингвокультурных связей, сотрудничества, родства двух братских народов.

1.5. В пятом разделе первой главы “Система паремий и фразем как объект лингвокультурологии и антропологистики в исследуемых языках” паремии с фитонимическими компонентами сопоставительно изучаемых языков рассматриваются как объект лингвокультурологии и антропологистики – одного из новых направлений общего языкознания.

Лингвокультурология как самостоятельная парадигма языкознания сформировалась в 90-е годы прошлого века. Отмечается, что данный научный термин был введён исследователями Ю.С.Степановым, А.Д.Арутюновой, В.Шаклеиным и В.А.Масловой в фразеологической школе под руководством В.Н.Телии. Если культурология изучает сознательное отношение человека к обществу, истории, искусству и другим сферам бытия, то лингвистика изучает ментальную языковую картину мира, сформировавшуюся на основе мировоззрения. Лингвокультурология выбирает в качестве предмета изучения взаимодействие и влияния языка и культуры.

Фитонимические слова присутствуют во всех лингвокультурах, однако имеют национальное преломление, в зависимости от традиций и отношения народа к тому

или иному растению. О роли и важности того или иного фитонима можно судить по его использованию в поговорах, где хранится и отражается ярко выраженный национальный дух определённого народа.

Будучи основными единицами паремиологической картины мира и заключая в себе большие возможности для исследования характерных черт конкретного народа, поговорки помогают понять его ментальность. Паремиологическая картина мира демонстрирует различные сферы жизни народа и в лингвокультурной традиции является результатом переработки общих представлений и знаний о мире.

Паремиологическая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, так как в поговорах отражается обобщённая культурно значимая информация разной тематики и стереотипические представления народа о мире. В результате его осмысления и непосредственного восприятия формируется паремиологическая картина мира. Она исторически обусловлена, так как в своём содержании зависима от достижений определённого этапа человеческого познания.

Повышенный интерес к народной поговорке проявляет современная этнолингвистика, изучающая содержательный план культуры, её семантический (символический) язык, средства выражения этнокультурных смыслов, её категории и механизмы.

1.6. Шестой раздел “Повтор слов-фитонимов в структуре поговорок в сопоставляемых языках” посвящён изучению явлений повторов-фитонимов в структуре поговорок и фразем сопоставительно изучаемых языков. В лингвистике «повтор» рассматривается в рамках стилистики, риторики, теории текста и теории речевого воздействия (работы И.В.Арнольда, Н.Л.Васильева, Д.Н.Жаткина, Ш.Анора, Н.Т.Бушенева, Т.П.Карпухиной, С.Г.Лазутина, Ю.Н.Скребнева, И.И.Туранского, И.Р.Гальперина и др.).

С помощью повтора фитонимов в структуре поговорок и фразем конкретизируются их содержание, в результате чего адресатом речи точно понимается сущность содержания данной поговорки и фраземы. Существует ряд классификаций повторов, но мы делаем акцент на лексическом виде повтора как одном из вспомогательных источников нашего анализа, который достаточно часто встречается в узбекских и таджикских поговорах, но реже в английских. Например, *Гул-гул шукуфтан (процветать). Гул гуфта, гул шунидан (обмениваться приятными словами); Гулни гулга кўшмоқ (создать, образовать пару)* в узбекском и таджикском языках, где повтором выступает слово «гул» (цветы), являясь одним из важных лексических компонентов структуры фразем (в фактических материалах английского языка нами не было обнаружено явления повтора с фитонимическим компонентом в составе ФЕ).

В диссертации повтор делится на контактные и дистантные. Первый (контактный повтор) характеризуется тем, что компоненты парадигмы расположены рядом друг с другом, что характерно для узбекского и таджикского языков (*Булбул – гулга, гул санамларга ошиқ; Гул гулга боқар, сув сойга оқар; Узум узумни кўриб ола бўлади; Тиканни тикан билан чиқарилар.Саримсоқ, саримсоқ еганнинг тани сог – в узб.яз.; Гул гулро дида мешукуфад; Чои гул гул бошу чои хор хор; Зи чав чав рўяду зи гандум гандум; Ангур ангурро дида ранг мегирад – в тадж.яз.*). В английском языке не наблюдается поговорок с повтором-фитонимом контактного характера. Дистантный повтор характеризуется тем, что между компонентами парадигмы повтора употреблены другие лексические компоненты (*Гул даста-даста, гул бермаган нокасда; Дарахт тагида дарахт кўкармас;Мева ўстирмоқ осон, мевани сақламоқ қийин; Куруқ шохнинг оловига хўл шох ҳам ёнар; Тўтиқуш боласига дон берар, охирида дон беролмай эсон берар – в узб.яз.; Меваи дарахт таги дарахт мерезад; Аз дарахтони дигарон бар чин, В-аз паи дигарон дарахт нишон; Анчирфурўширо чӣ*

беҳтар, К-аз **анҷир** фурӯшад, эй бародар; **Гандум** корӣ, **гандум** медаравӣ; Дар вақти себҳоям Маҳмадбақо будам, **себҳоям**, ки тамом шуданд, кӯри бақо шудам – в тадж.яз.).

Наблюдаются также отдельные паремии, в структуре которых обнаруживаются двойные повторы. Например, **Олмани** (даррахти) тагига **олма** тушади (Яблоко от яблони недалеко падает); **Арпа** эккан **арпа** олар, **бугдой** эккан **бугдой** (досл. Посеешь ячмень – пожнёшь ячмень, посеешь пшеницу – пожнёшь пшеницу); **Тикандан гул битар**, **гулдан тикан** битар (досл.Из колючки образуется цветок, а из цветка – колючка); **Жавдар** жойга тушса, **бугдой** бўлур, **бугдой** жойига тушмаса, **жавдар** бўлур – в узб.яз. языке; **Grain by grain and the hen fills her belly**; **Let apple tree make apples**; **If a man plants melons he will rear melons**; **If you sow beans, you will rear beans**; **If life hands you lemons, make lemonade** – в англ.яз.

В диссертации рассматриваются и другие виды повтора (фонетического, морфемно-корневого и др.) фитонимического характера, которые обнаружены в лексической структуре некоторых паремий узбекского, таджикского и английского языков.

Фактический материал настоящего исследования свидетельствует, что лексический повтор чаще встречается в составе узбекских (14) и таджикских (9) паремий. Редки случаи лексического повтора с компонентом-фитонимом в составе английских паремий (5).

Вторая глава диссертации называется “Общелингвистическая характеристика системы паремий и фразем с компонентом словами-фитонимами в сопоставительно изучаемых языках”, она состоит из шести разделов.

2.1. В первом разделе “Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели именных словосочетаний” рассматриваются структурные модели, по которым образуются паремии и фраземы с компонентом-фитонимом в сопоставительно изучаемых языках.

Фраземы, образованные по модели именных словосочетаний:

а) фраземы-сращения: **узилмаган гул** (чистый, невинный) в узб.яз., **гули сари сабад** (самый лучший) **фисфисаки маузкӯбак** (тихоня, притворяющийся наивным) – в тадж.яз. и **wall flower** (стеснительный), **banana oil** (чепуха) – в англ.яз.;

б) фраземы-единства: **палаги тоза** (чистые корни), **қовоқ** калла (незнайка), **қўли гул** (мастер на все руки) – в узб.яз.; **решаи гап** (суть разговора); каллаи **каду** (незнайка); **полакаш тоза** (чистые корни) – в тадж.яз. и **bosom friend** (лучший друг), **flowery speech** (красноречие) – в англ.яз.;

в) фраземы-сочетания: **овқатнинг гули** (лучшее блюдо), **гунчалаб** (с красивыми губами), **йигитнинг гули** (самый лучший парень – в узб.яз.; **гандум ранг** (смуглый) – в тадж.яз., **the apple of my eye** (зеница ока), **Adam’s apple** (кадык) – в англ.яз.

В структуре фразем и паремий узбекского и таджикского языков однозначно употребляются такие слова-фитонимы, как **гул** (цветок), **барг** (лист), **даррахт** (дерево), **шоҳ** (ветвь), **анор** (гранат) и др., которые этимологически относятся к персидско-таджикскому языку: **узилмаган гул** (не порочный), **гули сари сабад** (самый лучший), **гулдай нозик** (нежный), **анор юзли** (краснощёкий), **палаги тоза** (с чистыми корнями), **қўли гул** (мастер на все руки), **бугдой ранг** (смуглый); **the apple of my eye** (зеница ока), **Adam’s apple** (кадык) и др.

В таджикском языке фраземы, которые реализованы по модели именных (субстантивных) словосочетаний, имеют следующие лексические компоненты фитонимического характера: а) «гул» – цветок («**гули бахт**» (цветок счастья), «**гули сари сабад**» (самый лучший), «**гули хона**» (самый дорогой в семье) и др.; б)

«сарв» – кипарис («**қадди сарв**» – стройный, статный), в) «пиёз» («**сирру пиёз**» – **неправильный поступок**), г) «**реша**» (“**решаи гап**” – **главная суть**) и др.

Наиболее распространенным структурным типом в субстантивных фразеологических единицах с фитонимическим компонентом в английском языке является сочетание «существительное+существительное» (N+N): *apple of discord* (яблоко раздора), *family tree* (родословное древо), *the tree of life* (древо жизни), *a tree of knowledge* (дерево познания), *Muck or nettles* (или всё или ничего!), *banana oil* (чепуха на постном масле), *crown of thorn* (терновый венец), *apples and oranges* (совсем разные), *grass roots* (обычные люди); а также модель «прилагательное+существительное» (adj+N): *a blue rose* (недостежимое), *small potatoe* (мелкие “людишки”), *sour apple* (совершенно), *hard nut* (крепкий орешек), *a broken reed* (ненадежный человек), *wild oats* (грехи молодости), *forbidden fruit* (запретный плод), *an old chestnut* (история с бородой), *bad apple* (плохо влияющий человек) и др.

В диссертации проанализированы и фраземы английского языка с фитонимическими компонентами, которые образованы по модели именных словосочетаний с предлогами *of, in, without* (*apple of discord* – яблоко раздора; *all in the garden lovely* – всё отлично; *a rose without a thorn* – «роза без шипов») и союзом *and* («и»): *the nuts and bolts* – основа основ; *root and branch* – основательно, коренным образом; *Apples and oranges* – как небо и земля (совсем разные); *Over the walnut and wine* – во время послеобеденной беседы и др.

2.2. Во втором разделе второй главы “Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели глагольных словосочетаний и предложений” рассмотрены следующие типы таких моделей:

Фраземы узбекского языка с лексическим компонентом-фитонимом, реализованные по моделям следующих типов глагольных словосочетаний:

а) «N+V»: **томир** ёймоқ (размножаться, закрепляться), **Уругуни** қуритмоқ (истребить всех родственников), **Оқзидан гулламоқ** (по ошибке раскрыть тайну, проболтаться) и др.;

б) N+N+V»: **Кампир шафтолини** егунча (очень медленно), **Гулдан пахта** қилмоқ (беречь как зеницу ока), **Дустлик дарахтини** экмоқ (договориться о вечной дружбе), **Бошида ёнцоқ** чақмоқ (утруждать, измучить); **Кўзига чўп** солмоқ (предовать, выйти из доверия); **Терисига сомон тиқмоқ** (жестoko наказывать) и др.;

в) **adj+V**”: **Тутдай тўкилмоқ** (ухудшаться), **Гулдай очилиб кетмоқ** (процветать, стать ещё прекраснее), **Лоладай қизариб кетмоқ** (покраснеть от (чего-то)) и др.;

г) **N+adj+V**: **Арнасини хом ўрмоқ** (не угодить кому-то), **Кўзни мошдек очмоқ** (показать, выявить истину) и др.;

д) **adj+N+adj+N**: **Бўш омбордан ботмон галла** (Звону много, толку мало), **Оч қоринга сассиқ саримсоқ** (букв. Голодному желудку самса из чеснока) и др.

В работе также анализированы и фраземы с фитонимическими компонентами узбекского языка, которые реализованы по моделям **сложных глагольных** словосочетаний разных типов, например, **Num+N+Num+N+V** – **Ўн гулидан бир гули очилмаган** (неопытный, молодой); **N+V+N** – **Бузоқнинг югуриши сомонхонагача** (всему есть конец); **Adj+N+conj+N+V** – **Пуч ёнгоқ билан қўйинини тўлдирмоқ** (обещать больше, чем в силах); **N+ adj+V** – **Кўнгилга зигир** ёздек урмоқ (надоесть до смерти) и др.

Фраземы таджикского языка с лексическим компонентом-фитонимом, реализованные по моделям следующих типов сложных глагольных словосочетаний:

а) **N+N+ prepN+V**: **Алами ошро аз мош** гирифтан (наказывать одного вместо другого); **Айби ошро ба мош** партофтан (свалить вину одного на другого); **Гапро аз**

решаю беҳаши донистан (знать суть разговора); *Чаиме касе мош* барин кушода шуда мондан (открыть глаза на истину); *Зарари шалгамро аз сабзӣ* баровардан (одной убыткой покрыть другую); *Тарбузи касро аз багалаш галтондан* (разачаровать кого-либо); *Гули хонаи касеро хӯрдан* (съесть лучшее) и др;

б) **N+adj+prepN+V**: *Бедҳои кӯҳна аз решашон нӯсиданд* (старые методы исчезли) и др.;

в) **prepN+N+N+V**: *Дар сари касе донак шикастан*. (Принести кому-то неприятность).

В диссертации проводится подробный анализ фразем с фитонимическими компонентами в таджикском языке, которые реализованы по модели 20 типов глагольных словосочетаний разного типа.

Фраземы английского языка с фитонимическими компонентами, которые образованы по моделям именных словосочетаний с предлогами *of, in, without* (*apple of discord* – яблоко раздора; *all in the garden lovely* – всё отлично; *a rose without a thorn* – роза без шипов) и союзом “**and**” («и»): *the nuts and bolts* – основа основ; *root and branch* – основательно, коренным образом; *Apples and oranges* – как небо и земля (совсем разные); *Over the walnut and wine* – во время послеобеденной беседы.

Следует отметить, что фразем с фитонимическими компонентами, образованных по моделям именных словосочетаний, в английском языке больше, чем в узбекском и таджикском языках.

2.3. Третий раздел второй главы назван «**Паремии с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по моделям сложных предложений**».

В сопоставляемых языках паремии с лексическим компонентом-фитонимом могут быть образованы по моделям сложноподчинённых и сложносочинённых предложений.

Узбекские паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 13 моделям сложноподчинённых предложений:

По модели «**N+V+N+N+V**»: *Сабр қилсанг, гӯрадан ҳалво битар* (Если будет терпение, виноград станет слаще);

По модели «**N+N+V+N+V**»: *Дарахт сон бермаса, болта кесолмас* (Если дерево не даст ствол, топор его не вырубит);

По модели «**N+N+V+N+N+V+conj+Adv**»: *Аҳмоққа ақл ўргатмоқ, тошга дон сепган билан баробар* (Учить глупого – посеять семя на камень) и др.

В таджикском языке паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 13 моделям сложноподчинённых предложений:

По модели «**prep+N+V, N+V**»: *Аз кунҷишк тарсӣ, арзан накор* (Волков бояться – в лес не ходить);

По модели «**N+conj+V+N+pron+V+N**»: *Зоге агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле*; (Если сорока находит цветок, посчитает себя соловьём);

По модели «**N+V+N+N+adv**»: *Ақл набошад, калла кадуи холист* (Если нет ума, то голова подобна пустой тыкве) и тд.

В английском языке паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 14 моделям сложноподчинённых предложений:

По модели «**V+N+Adv+N+V**»: *Shake the tree when the fruit is ripe* (Встряхни дерево, когда фрукт спелый);

По модели «**Adv+participle+N, V+N+Adv+V+N**»: *When eating the fruit, think of the person who planted the tree* (Когда ешь фрукт, помни о том, кто посадил дерево);

По модели «**Adv+N+V+N+V**»: *While the grass grows the horse starves* (Пока созреет трава, лошадь сдохнет от голода);

Узбекские паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 10 моделям сложносочинённых предложений:

По модели «N+V, N+V»: *Булут йиғлайди, гул кулади* (Облако плачет, цветок смеётся); *Олма тиши – озгимга туши* (Белые ручки чужие труды любят);

По модели «N+N+V, N+N»: *Душманга ўт бер, дўстинга – сун* (Врага корми травой, а друга молоком) и т.д.

Таджикские паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 14 моделям сложносочинённых предложений:

По модели «**prep**+N+N, **prep**+N+N»: *Аз асп дав, аз соҳибаи ҷав* (От лошади – бег, от хозяина – ячмень);

По модели «N+N+V, N+N»: *Арзанро гунҷишик мехӯрад, калтакро бедона* (Пшено съедает воробей, обвиняют перепёлку) и т.д.

Английские паремии с лексическим компонентом-фитонимом образуются по 2 моделям сложносочинённых предложений:

По модели «**Num**+N+V+N, **Pron**+V+N»: *One generation plants the trees, another gets the shade* (Одно поколение посадит дерево, другое наслаждается тенью)

По модели «N+N, N+N»: *Deeds are fruits, words are leaves*. (Поступки – фрукты, слова – листья).

В четвертом разделе второй главы «**Функционально-семантические особенности слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках**» рассматриваются отношения фитонимических компонентов к явлениям гиперонимии, гипонимии и партонимии, которыми характеризуется план содержания слов-фитонимов в структуре паремий изучаемых языков.

Слова-фитонимы, как другие функционально-семантические явления лексической системы языка, характеризуются своеобразными функционально-семантическими особенностями, что наблюдается в структуре паремий узбекского, таджикского и английского языков. Так, например, понятие «гипероним» (слова с родовым значением) как инвариантное для понятий *г и п о н и м а* (слова с видовым значением), *э к в о н и м а* (слова с противоположной семой) и *п а р т о н и м а* (слова со значением части целого) органически связано с ними.

В функции **гиперонима** употреблены следующие слова-фитонимы в структуре паремий в узбекском языке:

1) «**гул**» (**цветок**): *Фарзанд – оиланинг ҳам гули ҳам булбули* (досл. Ребёнок – и цветок и соловей дома); *Бир гул билан баҳор бўлмайд* (Один цветок весны не делает); и др. (в узбекском языке общее количество паремий с компонентом «гул» – 28 единиц). В данных примерах слово-фитоним «гул» в народе ассоциируется с красотой, нежностью, любовью и невинностью;

2) «**дарахт**» (**дерево**): *Дарахт бир жойда кўкаради* (Дерево цветёт в одном месте); *Мулойим дарахтни қурт ейди* (досл. Мягкое дерево червям угощение); *Мевали дарахт калтак ейди* (досл. Бьют по плодородному дереву) и т.д. (общее количество паремий с компонентом «дарахт» составило 33 единицы). Собранные паремии с компонентом «дарахт» символизируют жизнь человека и его процветание;

3) «**ўт**»//«**алаф**» (**трава**): *Махмуднинг қадами етган ерда ўт ўсмас* (досл. Трава не растёт там, куда вступила нога Махмуда (жестокий завоеватель в ср.века); *Огилда бузоқ тугилса, ариқда ўти унар* (Каждому Бог даёт свою долю) (общее количество паремий – 3 единицы);

4) «**гиёҳ**» (**растение**). *Хасис ҳаёсиз бўлар, ери гиёҳсиз* (досл. У скряги в саду даже трава не растёт); *Осмондан нам тушимаса, ерда гиёҳ унмас* (Не бывает дыма без огня) (общее количество паремий – 2 единицы).

В функции гиперонима употреблены следующие слова-фитонимы в структуре паремий в таджикском языке:

1) «**дарахт**» (дерево): *Меваи дарахт таги дарахт мерезад* (Яблоко от яблони недалеко падает). *Одами бекор-дарахти бебор* (Человек без дела – дерево без плодов). *Аз дарахти рост сояи кач намеафтад* (Прямое дерево не имеет кривой тени) и др. (общее количество паремий – 28 единиц);

2) «**гул**» (цветок): *Гул бирезад, нарезад аз вай бӯй* (Цветок должен источать аромат). *Гул буд, ба сабза низ ораста шуд* (Был красив, стал ещё прекраснее). и др. (общее количество паремий – 26 единиц);

3) «**алаф**» (травя): *Духтар – алафи дари мардум* (Девушка – трава чужого дома). *На гӯсоларо шир медиҳанд ва на ба пода сар медиҳанд, ки алаф хӯрад* (Не двинет кончиком пальца, чтобы помочь другому) и др. (общее количество – 5 паремий);

4) «**галла**» (зерно): *Андак-андак ба ҳам шавад бисёр, Дона-дона аст галла дар анбор* (Зёрнышко по зёрнышку – амбар наполнился урожаем) (общее количество – 1 паремия).

В функции гиперонима употреблены следующие слова-фитонимы в структуре паремий в английском языке:

1) «**tree**» (дерево): *Around a flowering tree, there are many insects* (Много насекомых вокруг цветущего дерева). *He that plants trees loves others besides himself* (Человек любящий растения, не бывает эгоистом) и др. (общее количество паремий – 25 единиц)

2) «**flower**» (цветок): *Butterflies come to pretty flowers* (бабочки летят к красивым цветкам). *As welcomed as flowers in May* (желанный как цветы в мае). *Friends are flowers that never fade* (Друзья – цветы, которые не завянут). *April showers bring May flowers* (Апрелевские ливни приносят майские цветы) (общее количество паремий – 4 единицы);

3) «**plant**» (растение): *Plants oft removed never thrive* (Часто пересаженные растения высыхают). *Spring is sooner recognized by plants than by men* (досл. Приход весны растения узнают раньше людей). *You won't help the new plants grow by pulling them up higher* (Потянув растение, не заставишь его расти/Насильно мил не будешь) (общее количество – 3 паремии);

4) «**grass**» (травя): *The grass is greener on the other side of the fence* (В чужом саду трава гуще/Хорошо там, где нас нет). *While the grass grows, the steed starves* (Пока созреет трава, конь сдохнет от голода) (общее количество – всего 2 паремии).

Следующие слова-фитонимы в лексической структуре паремий в узбекском языке употреблены как **гипонимы**:

а) **янтоқ**//верблюжяя колючка (его гипероним: “растение из семьи бобовых”): *Туяга янтоқ керак бўлса бўйнини чўзади* (досл. Если верблюду нужна колючка, то он потянет шею) (общее количество – 10 паремий);

б) “**арпа**” (ячмень): *Арпа-бугдой бир кунинга ярайди, содиқ дўстинг ўлгунингча* (Ямень и пшеница спасут тебя на время, а преданный друг до конца жизни); *Арпа емаган отларим ажириққа зор бўлди, подшо минган отларим гадойларга хор бўлди* (Раньше мои лошади не ели ячмень и на них ездили ханы, а теперь и траве рады, да нету) (общее количество- 7 паремий).

в) “**шоли**” (рис посевной): *Шолига – ўтоқ, хотинга – безак*. (Всему нужен уход); *Шолининг орқасидан курмак сув ичади*. (За счёт риса полевого сорные травы орошаются) и др. (общее количество – 6 паремий);

д) **қовун** (дыня) (Его гипероним: «полиз меваси»//«плод бахчевых культур»). *Қовун есанг саҳар е, саҳар емасанг, заҳар е* (Виноград ешь утром, в другое время

тебе во вред) (Общее количество – 6 паремий). Кроме того, такие слова-фитонимы гипонемы как “**буздой** (пшеница), “**беда**” (люцерна), “**тариқ**” (пшено), “**анжир**” (инжир), “**тол**” (ива) являются частыми компонентами паремий узбекского языка (слова-фитонимы гипонимического характера встречаются в составе 57 паремий узбекского языка).

Следующие слова-фитонимы в структуре паремий таджикского языка употреблены как гипонимы:

а) «**гандум**» (пшеница): *Аз гандум ҷав, аз ҷав гандум нарӯяд. (букв. Из пшеницы ячмень и из ячменя пшеницы не пожнёшь); Гандум ҳама ҷо, пазанда ҷо-ҷо. (Пшеницы много, но не все могут приготовить хлеб)* (общее количество – 8 паремий);

б) «**ҷав**»: *Зи ҷав ҷав рӯяду гандум зи гандум (Что посеешь, то и пожнешь). Намур харам, ҷав хоҳад пухт (букв. Не умирай мой ослёнок, ячмень созреет)* (общее количество – 6 паремий);

в) «**лола**»//тюльпан (его гипероним «гул»//цветок): *Лола ба сари кал ҳам мезебад (Тюльпан и лысого украсит)* (общее количество – 4 паремии);

г) «**гарбуз**»//арбуз (его гипероним: бахчевые культуры): *Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад (В одной руке два арбуза не уместятся)* (общее количество – 5 паремий);

д) «**шоли**» (рис посевной): *Аз давлати шоли курмак об мехӯрад. (Благодаря ячменю орошаются сорные травы); Айб дар ош ё дар шолӣ. (Вина либо в плове, либо в рисе полевом)* и т.д. (общее количество – 3 паремии).

В лексической структуре 49 таджикских паремий выделены слова-фитонимы гипонимического характера.

Слова-фитонимы в структуре паремий английского языка употреблены как гипонимы:

а) «**thorns**» (колючка: её гипероним «wild plant» (дикое растение) и «**rose**» (роза: её гипероним «flower» (цветок)): *He that plants thorns must never expect to gather roses (Посадив колючку, не получишь розу). He that goes barefoot must not plant thorns (Любящий ходить босиком не должен сажать колючку)* (общее количество – 5 паремий);

б) «**rushes and reeds**» (их гипероним: «wild plant» – дикое растение): *Good words without deeds are rushes (камыш) and reeds (тростник) (Слова без действий, как постель с колючками)* (общее количество – 3 паремии);

в) «**bramble**»//ежевика (её гипероним: «berry» – ягода): *Great dowry is a bed full of brambles (Хорошее приданое, как постель с колючками);*

г) «**oaks**»//дуб (его гипероним: «tree» – дерево): *Oaks may fall when reeds stand the storm (Дубы могут падать, но сорняки выстоят в шторм)* (общее количество – 2 паремии);

д) «**thistles**»//чертополох (его гипероним: «wild plant»): *If the brain sows not corn (зерно), it plants thistles (досл. Если мозг не сеет зерна, вырастет чертополох)* (общее количество – 1 паремия);

е) «**lettuce**»//салатный лист (его гипероним: «vegetable»): *He who plants the lettuce doesn't always eat the salad (Тот, кто посадил салат – Латук, не всегда ест салат);* (Общее количество – 1 паремия)

ж) «**eggplants**»//баклажан (его гипероним: «vegetable»): *Eggplants do not grow on melon vines (Баклажаны не растут на плети дыни). «Eggplant»* (общее количество – 1 паремия);

з) «**potatoe**»//картошка (его гипероним: «vegetable»): *A lucky person is someone who plants pebbles and harvests potatoes (букв. Везунчик тот, кто посадил камень пожинает картошку)* и др. (общее количество – 1 паремия).

По данным нашего фактического материала, в английском языке 15 паремий, в составе которых употреблены слова-фитонимы гипонимического характера.

В структуре узбекских паремий следующие слова-фитонимы используются как партонимы:

а) “дон” (зерно): *Бир товуққа ҳам дон, ҳам сув керак* (Для одной птицы нужны и вода, и зерно). *Узоқнинг донидан яқиннинг сомони яхши.* и др. (общее количество – 13 паремий);

б) “тикан” (шипы): *Гул тикансиз бўлмайди. «Тикан» (шип – Не бывает розы без шипов). Асраган қўлга тикан кирар.* (букв. Заноза попадает в бережённую руку) и др. (общее количество – 12 паремий);

в) «мева» (фрукт): *Ҳар меванинг пўчоғи бор, ҳар сўзнинг ўлчови* (Каждый фрукт имеет кожуру, а слово меру); *Дарахт мевасидан, одам сўзидан* (Дерево узнают по плодам, а человека по словам) и др. (общее количество – 10 паремий);

г) “буғдой” (пшеница): *Буғдой бўлса, ўлчов топилади* (Была б пшеница, весы найдутся). *Буғдойнинг борар ери тегирмон* (Конечный пункт пшеницы – мельница) и др. (общее количество – 9 паремий);

д) “шоҳ” (ветвь): *Соғ олма шохида тушмас* (Здоровое яблоко не выпадет из ветки); *Қуруқ шохнинг оловиға хўл шох ҳам ёнади* (Хорошие доходы покрывают некоторые убытки) и др. (общее количество – 5 паремий);

е) “олма” (яблоко): *Олма пиш, оғзимга туш* (Белые ручки чужие труды любят). *Олма тагидан йироққа тушмас или Олмани тагига олма тушади* (Яблоко от яблони недалеко падает) и др. (общее количество – 5 паремий);

ж) “сомон” (сено): *Арпанинг дони бўлгунча – буғдойнинг сомони бўл* (Лучше быть тычинкой пшеницы, чем зерном ячменя) (общее количество – 5 паремий);

з) “гурунч” (рис): *Битта каломушининг тезағи бир қоп гурунчни харом қилади* (Один отход крысы испортит весь мешок риса) и др. (общее количество – 4 паремии);

и) “уруғ” (семя): *Тер тўкиб сочсан уруғ, ер сени кўймас қуруқ* (Если потрудишься, земля без награды не оставит) и др. (общее количество – 4 паремии);

В лексической структуре 83 узбекских паремий выделены слова-фитонимы партонимического характера.

В таджикском языке следующие слова-фитонимы в структуре паремий носят характер партонимов:

а) «ангур» (виноград): *Лаззати ангур зани бева донад, нохудованди мева* (Всё ценим после потери); *Ангури ширин насиби шағол мешавад* (Сладкий виноград достанется шакалу) и др. (общее количество – 5 паремий);

б) «мева» (фрукт): *Аз паи мева боғбон об диҳад ниҳолро* (Нужен плод, поэтому садовник выращивает саженец); *Вақти мева гўши боғбон кар мешавад* (Во время урожая садовник оглох) и др. (общее количество – 5 паремий);

в) «хор» (шип) в функции партонима: *Ганч бе мору, гул бе хор намешавад; Паҳлуи ҳар гул нишастас хоре; Гул хор дорад, асал ору* (Роза не бывает без шипов) и др. (общее количество – 5 паремий);

г) «шоҳ» (ветвь/сук); *Ба илм амал накуни-шоҳи бебарғи* (Человек без знаний как дерево без листьев); *Ниҳад шоҳи пурмева сар бар замин* (У плодородного дерева голова согнута) и др. (общее количество – 3 паремии);

д) «анҷир» (инжир): *Луқмаи ҳар мурғаке анҷир нест* (Не всем всё по силу); *Мурғе, ки анҷир мехӯрад нўлаш қач аст* (У волка пасть всегда в крови) и др. (общее количество – 3 паремии);

е) «**реши**» (корень): *Дарахти макри зан сад **реши** дорад* (У женщин много увёрток); *То **реши** дар об аст, умеди самар аст* (Пока корень в воде, есть надежда) (общее количество – 3 паремии);

ж) «**гандум**» (пшеница): *Ё нони **гандум**, ё забони мардум* (Или пшеничный хлеб или сплетни); *Гандум корӣ, гандум медаравӣ* (Что посеешь, то и пожнёшь) и др. (общее количество – 3 паремии);

з) «**дон**» (зерно): *Ба мурғи кӯр ҳама чиз **дон** менамояд* (Слепой курице всё кажется зерном); *Ба як мурғ ҳам **дону** ҳам об* (Курице нужны и зерно, и вода) и др. (общее количество – 3 паремии).

В лексической структуре 37 таджикских паремий выделены слова-фитонимы партонимического характера.

В английском языке следующие слова-фитонимы в структуре паремий носят характер партонимов:

а) «**fruit**» (фрукт): *The oldest trees bear the softest **fruits*** (Мудрость приходит с годами); *A tree often transplanted is never loaded with **fruit*** (На чуждой почве не приживёшься) и др. (общее количество – 9 паремий);

б) «**apple**» (яблоко) в отношении слова-фитонима холонимического характера «**fruit**»: *An apple never falls far from the tree* (Яблоко от яблони недалеко падает) и др. (общее количество – 6 паремий);

в) «**corn**» (зерно) *If the brain sows not **corn** (партоним), it plants thistles* (общее количество – 4 паремии);

г) «**branch**» (ветвь): *A crooked tree will never straighten its **branches*** (Горбатого могила исправит) и т.д. (общее количество – 2 паремии);

д) «**thorn**» («шип»): *A **thorn** is small, but he who has felt it doesn't forget it* (Мал да удал) и др.; (общее количество – 2 паремии);

е) «**bean**» (бобы): *Every **bean** has it's black* (Семья не без уродов) и др. (общее количество – 2 паремии).

В диссертации проводится соответствующий анализ паремий узбекского, таджикского и английского языков, в структуре которых два слова-фитонима употреблены в разных функционально-сематических значениях. Например: *Топган гул (гипероним) келтирар, топмаган бир бог **пиёз** (гипоним); Саҳрода **янтоқ** (гипоним) ҳам дарахт (гипероним) и др. в узб.яз.; бўлиб кўринади. (янтоқ – гипоним, дарахт-гипероним), Гул бўлиб тугилиб, сассиқ алаф бўлиб яшама (гул – гипероним, алаф-гипоним) – в узб.яз.; Ганҷ бе мору, гул (гипероним) бе хор (партоним) намешавад* (цветок+шип); *Лаззати ангур (партоним) зани бева донад, на худованди мева (гипероним)* (виноград+фрукт); *Ба даст ёзидан мева аз дарахт фуруд наёяд* (фрукт+дерево) и др. в тадж.яз.; *The oldest **trees** (гипероним) bear the softest **fruits** (партоним)* (дерево+фрукт); *Good words without deeds are **rushes** (гипоним) and **reeds** (гипоним)* (сорник+тростник) и др. в англ.яз. и т.д. (об этом подробно в диссертации).

2.5. В пятом разделе второй главы «Синонимия паремий с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках» рассматривается синонимическое употребление паремий с компонентом-фитонимом.

Синонимия паремий характеризуется тем, что при их использовании в речи они связываются с соседними предложениями не так, как члены одного предложения связываются между собой. Близость значения возникает у единиц, которые обозначают одно и то же понятие.

Например, синонимические отношения между паремиями с фитонимическими компонентами в узбекском языке:

«*Шамол бўлмаса, дарахтнинг учи қимирламайди*» (досл. Без ветра даже

верхушка дерева не сдвинется) и «Бесабаб оёққа **тикан** кирмайди» (досл. Без причин в ноги заноза не попадёт); «**Дарахт** соп бермаса, болта кесолмас» (досл. Если дерево не даст ствол, топор его не разрубит) и «Осмондан нам туимаса, ерда **гиёҳ** унмас» (досл. Если с неба не прольётся дождь, на земле не расцветёт трава). Значение этих синонимичных паремий в узбекском языке соответствует значению паремии «Нет дыма без огня» в русском языке.

Подобного рода явления можно увидеть и в паремиях таджикского и английского языков:

Аз **дарахти** кач сояи кач меафтад (От кривого дерева – кривая тень) // **Меваи дарахт** зери **дарахт** меафтад (Яблоко от яблони недалеко падает). Зоге агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле (досл. Если сорока находит цветок, то считает себя соловьём) // Гови бешир овози баланд дорад (Пустая бочка громче звенит).

As the tree so the **fruit** (Какое дерево, таков и плод) // Just as the **twig** is bent, the **tree** is inclined (Яблоко от яблони недалеко падает). All birds will flock to a **fruitful trees**. (досл. Птиц привлекает плодородное дерево) // **Useful trees** are cut down first (досл. Нужные деревья вырубают первыми). Money does not grow on **trees** (Деньги на дороге не валяются) // He who would eat the **fruit** must first crack the shell (Без труда не вытащить и рыбку из пруда).

Следует отметить, что в системе паремиологии вместе с синонимичными эквивалентами обнаруживаются и варианты. Например в узб.яз.: **Олманин** тагига **олма** тушади // **Олма** тагидан йирокка тушмас (Яблоко от яблони далеко не падает); **Олма олмани** кўриб қизаради // **Олма олмани** кўриб ранг олади // Узум узумни кўриб ранг олади (Яблоко // виноград набирает цвет у другого яблока // винограда или С кем поведёшься, от того и наберёшься). В тадж.яз.: Бо як даст ду **тарбуз** бардошта намешавад // Касе набардоштааст ба дасте ду **тарбуза** (досл. В одной руке не поместятся два арбуза; Невозможно усидеть на двух стульях сразу); **Гул гулро** дида мешукуфад // **Гул гулро** дида ранг мегирад (досл. Цветок расцветает при виде другого цветка) и др. В англ.яз.: When the **tree** is fallen, everyone runs to it with axe // When the **tree** is fallen, everyone goes to get a **fruit** (досл. Когда дерево падает, каждый идёт к нему топором//собирать фрукт; No **rose** without **thorn** // Truth and **roses** have **thorns** (Не бывает розы без шипов) и др.

2.6. В шестом разделе второй главы «Синтаксическая функция слов-фитонимв в структуре паремий в сопоставительно изучаемых языках» рассматриваются синтаксические позиции слов-фитонимов в структуре паремий. Так, например, в паремиях сопоставляемых языков слова-фитонимы употреблены в позициях следующих членов предложения:

а) подлежащего: **Гул** жой танламас, муҳаббат – ҳусн; **Богингда ўригинг** бор, саломга алигинг бор (в узб.); **Баъд аз ид ҳино**; **Бо дўстон нону ниёз** (в тадж.); **The grass is greener on the other side of the fence**; **Plants often removed never thrive** (в англ.);

б) сказуемого: **Одам-гавҳар, қўли- гул**; **Сиз бугдою, биз сомон, сиз яхшию биз ёмон. Ерга тушган гул бўлар. Бола қалби-гул**; **Туянинг ташигани – тилла, танигани – янтоқ ва шўра** (в узб.) **Чаими кўрба сурма, сари калба лола**; **Очаю бача – гулу лол** (в тадж.); **Idleness is the root of evil. Art is the tree of life. Science is the tree of death.** (в англ.) и др.;

в) прямого дополнения: **Мулойим дарахтни қурт ейди**; **Капалак гулини соғинар, булбул-куйини** (в узб.); **Дарахтро аз даруни худаи кирм мехўрад**; **Зогон хўранд меваи шохи баландро** (в тадж.); **You cannot judge the tree by its bark; Adam ate the apple and our teeth still ache** (в англ.) и др.;

г) косвенного дополнения: **Одам кўнгли гулдан нозик, тошдан қаттиқ**; **Бир гул**

билан баҳор бўлмайди (в узб.); Дуд аз **дарахти** тар ояд; Булбул бо гул зинда аст (в узб.); *Hunger makes hard beans*; *April showers bring May flowers* (в англ.) и др.;

д) определения: *Арпанинг* дони бўлгунча, *бугдойнинг* сомони бўл; *Қовуннинг* сарасини ит ер (в узб.); Нони *гандуми* дарвеш таъми ҷав дорад; *Меваи дарахт* таги *дарахт* (в тадж.); *Even the best tree sometimes has bad fruit. All birds will flock to a fruitful tree* (в англ.) и т.д.;

е) обстоятельства: *Ёрингни гул* орасидан изла, *эркингни эл* орасидан; *Гул* булиб тугилиб, *сассиқ алаф* бўлиб яшама (в узб.); *Довуча* нашуда гулунг шуд; *Ақл* набошад, *калла кадуи* холист (в тадж.); *Best to bend while it is a twig; When the tree waves, wind is stirring* (в англ.) и др.

В лексической структуре отдельных паремий сопоставительно изучаемых языков употреблены два или больше функционально-семантически различных слов-фитонимов, например: *Дарахт япроги* билан кўркам (гипероним+партоним), *Дарахтнинг илдизи* бўлса, *ундан мева* умид қилиш мумкин (гипероним+партоним+партоним) и др. – в узбекском языке; *Ганҷ бе мору, гул бе хор* намешавад (гипероним-партоним), *Ба даст ёзидан мева аз дарахт* фуруд наёяд (партоним-гипероним) и др. – в таджикском языке; *The oldest trees bear the softest fruits* (гипероним+партоним), *Apples do not grow on Monkey trees* (гипоним+партоним) – в английском. Кроме того, в работе проанализированы паремии, в лексической структуре которых повторно употреблены одни и те же слова-фитонимы (лексический повтор слов-фитонимов).

Диссертация завершается следующим **заключением**, где суммируются основные результаты исследования:

1. В речи имеются такие явления, которые представляют собой один из продуктов народного творчества – пословицы и поговорки, а также фраземы, функционирование которых тесно связано с общественно-культурной жизнью народа. Поэтому они относятся к культурологическим и антропологическим аспектам лингвистики.

2. Разнообразным является функционирование слов-фитонимов в структуре паремий и фразем сопоставительно изучаемых языков, чем характеризуется их собственно лингвистическая природа.

3. Лексическая система языка представляется как множество «слов-понятий» в их сложных взаимоотношениях, каждый из которых носит характер языкового знака.

4. Паремиологическая картина мира – это инвариантная часть языковой картины, она носит «образный» характер представления знаний о мире, системе ценностей и поведенческих стереотипах, а мировоззрение носит «абстрактный, безобразный, логико-дискурсивный характер».

5. Паремии являются продуктом устных народных произведений. Некоторые компоненты паремий и фразем, которые относятся к системе фитонимической лексики, имеют переносные значения, посредством которых выражается национальная ментальность народа.

6. Паремии и фраземы являются ценным достоянием современной науки и неисчерпаемым источником информации для лингвокультурологии, культурологии, этносемантики и когнитивной лингвистики.

7. Фраземы сопоставительно изучаемых языков, одним из компонентов которых являются слова-фитонимы, образуются по модели словосочетаний и предложений разных типов. Фраземы со словом-фитонимом, которые образованы по модели словосочетаний бывают: а) именными (субстантивными); б) глагольными, в) адъективными и г) адвербиальными.

8. Паремии с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках образуются по моделям сложноподчинённых и сложносочинённых предложений.

9. В сопоставляемых языках в некоторых контекстах паремии с компонентами-фитонимами претерпевают видоизменения в структурно-семантическом и функциональном планах, что приводит к появлению их синонимов или структурных вариантов.

10. По синтаксической позиции слова-фитонимы в структуре паремий сопоставляемых языков занимают позицию всех членов предложения (подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства).

Система паремий и фразем одного языка различается от систем паремий и фразем другого языка своей функциональной своеобразностью. Однако сходной и идентичной является лингвокультурологическая и менталингвистическая природа узбекского и таджикского народов, что связано с тем, что носители этих языков на протяжении веков жили на одной общей для них территории. Не случайно говорят: “узбеки и таджики – один народ, говорящий на двух языках”.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

**Статьи в периодических изданиях, включенных в
Перечень ВАК Российской Федерации:**

1. Дехканова, О.К. Об особенностях изучения лексического материала разноструктурных языков на основе сопоставительного метода / О.К.Дехканова // Успехи современной науки: Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №6, т.2. –С.136-141.

2. Дехканова, О.К. Функционально-семантический анализ сложных слов с компонентом «гул» в узбекском языке / О.К.Дехканова // Ученые записки. Серия гуманитарно-общественных наук. –Худжанд: ХГУ им. акад. Б.Гафурова, 2017. – №1(50). –С.121-124.

3. Дехканова, О.К. Об основах образования фразеологических единиц в узбекском языке / О.К.Дехканова // Известия Национальной академии наук Таджикистана». – 2021. – №1(262). –С.222-225.

4. Дехканова, О.К. Синонимические паремии с лексическим компонентом слов-фитонимов в языках разного грамматического строя / О.К.Дехканова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2022. – №1(76). –С.191-195.

Другие публикации:

5. Дехканова, О.К. Об экстралингвистических особенностях значений паремий в языках разного грамматического строя (на материале узбекского и таджикского языков) / О.К.Дехканова // Universum: Международный научный журнал. Филология и искусствоведение. – 2021. – №3 (81). –С.32-36

6. Дехканова, О.К. О фитонимах-повторах в структуре паремий в узбекском языке / О.К.Дехканова // Нутқ, маданият ва ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари: материалы Международной научно-практической конференции. – Андижан, Узбекистан, 2021. – №7. –С.84-87.

7. Дехканова, О.К. Об общенародном характере содержания отдельных паремий (на материале некоторых паремий узбекского и таджикского народов) / О.К.Дехканова // Modern scientific challenges and trends: материалы Международной научной конференции. –Варшава, 2021. – №3(37). –С.140-144.

8. Дехканова, О.К. Фраземаларнинг сўз бирикмаси ва таркибли сўзларга муносабати ҳақида (Отношение фразем к явлениям словосочетаний и составных слов)/ О.К.Дехканова // Polish science journal: Международный научный журнал). – 2021. – Issue 3 (36), part 3 "iScience". –Р.371-376 (на узб.яз.).

9. Дехканова, О.К. Кўшма сўзлар ва уларнинг морфем таркиби ҳақида (О сложных словах и их морфемном строении) / О.К.Дехканова // Современные направления языкознания: проблемы и решения: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. –Андижан, Узбекистан, 2021. –С.252-255 (на узб.яз.).

10. Дехканова, О.К. Отношение паремий и фразем к лингвокультурологическому аспекту языка / О.К.Дехканова // Современные направления языкознания: проблемы и решения: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. – Андижан, Узбекистан, 2022. –С.51-56.

11. Дехканова, О.К. Об основных типах фразем с лексическим компонентом слов-фитонимов в узбекском, таджикском и английском языках / О.К.Дехканова // Глобальные проблемы развития филологии в образовании: материалы

Международной научно-практической онлайн-конференции (7 мая 2022 г.). – Джиззах, Узбекистан, 2022. – С.91-95.

12. Дехканова, О.К. Глагольные фраземы с лексическими компонентами слов-фитонимов в узбекском и таджикском языках / О.К.Дехканова // Актуальные проблемы общей и антропоцентрической лингвистики и лингволитературоведения: материалы Международной научно-практической конференции (27-28 мая 2022 г.). – Андижан, Узбекистан, 2022. –С.221-225.

Сдано в набор _____. Подписано в печать _____.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №150.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30